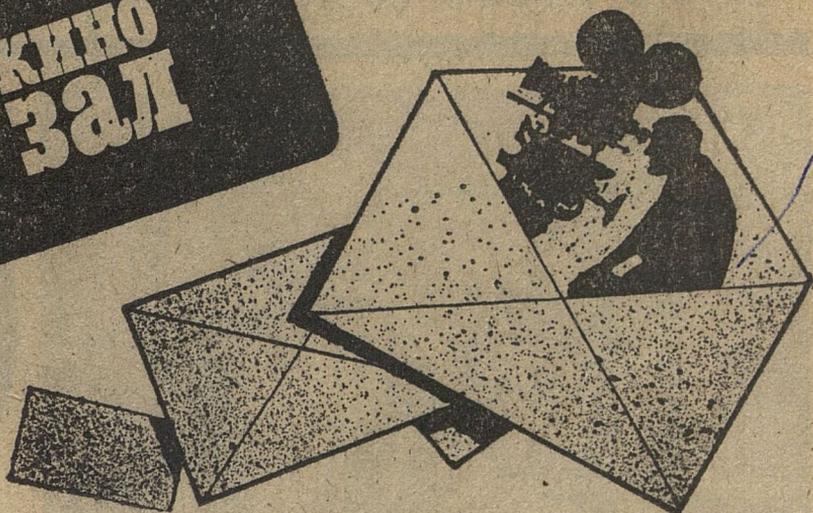

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА

9 ДЕКАБРЯ 1987 г. № 50 (8168)

В КУЛУАРАХ СПОР-КЛУБА

О ДИРИЖЕРЕ И ПР. ...

Открыв новую рубрику «Спор-клуб» и напечатав два мнения о фильме «Забывтая мелодия для флейты», мы с нетерпением начали ждать откликов. Они уже начали поступать, и зрительская почта, судя по всему, будет обильной. Это естественно — фильм вызвал большие споры. Они непременно выплеснутся и на нашу полосу, однако первым мы хотим напечатать письмо, которое пришло самым первым. Его автор... Эльдар Рязанов.

Я благодарен «Литературной газете» за внимание к фильму «Забывтая мелодия для флейты». 25 ноября была опубликована статья Андрея Плахова «Судьба иронии» о нашей картине. Хотелось бы заметить критику следующее:

1) Роль дирижера тамбовского хора играет не С. Арцыбашев, как утверждает критик, а П. Меркурьев. Арцыбашев же играет другую роль — заместителя Филимонова (героя ленты). Эта неточность обидна для обоих актеров. Представьте, что я процитировал бы отрывок из статьи Виктора Демина и приписал бы его Андрею Плахову. Думаю, были бы оскорблены оба.

2) Должен огорчить А. Плахова, что (цитирую): «специально сотворенный для этого случая шедевр интимной лирики: «Весенней ночью думай обо мне и летней ночью думай обо мне...» (конец цитаты) не сотворен специально для фильма. Стихотворение написано нашим популярнейшим поэтом Евгением Евту-

шенко еще в 1960 году. Называется оно «Захлинание» и опубликовано почти во всех сборниках поэта. Мне кажется, критику не стоило так явно обнаруживать своего незнания поэзии.

3) Цитирую: «Приступая к фильму, что первоначально должен был называться «Лестница», авторы актуализировали этот сюжет за счет домысливаемой предыстории героя — уральского паренька, стремительно поднявшегося по ступеням карьеры к высотам руководства культурой. Один из прототипов этой литературной судьбы до сих пор жив в памяти служителей муз, но теперь только в памяти, ибо за время подготовки фильма он освободил свое кресло...»

Мы с Брагинским прочитали этот пассаж с чувством глубокого изумления. Никогда ни в одном из вариантов сценария мы не «домысливали» истории «уральского паренька». Очевидно, критик не читал сценария «Лестница». Откуда это А. Плахов взял?

Допускать ошибки нехорошо для любого критика. Если же критик является секретарем правления Союза кинематографистов, то он тем более обязан подавать пример точности и добросовестности своим коллегам, не достигшим административных высот. А вообще я очень признателен А. Плахову за то, что он принял участие в дискуссии о нашей картине.

С уважением

Эльдар РЯЗАНОВ